

«Красная линия на плане Караганды» - так называлась корреспонденция О. Стефашина, опубликованная в «Известиях» два месяца назад и посвященная проблеме расконсервации углей, расположенных под территорией Большой Михайловки и Нового города.

Различные понимания вызвала она у жителей нашего города. У одних - чувство тревоги, у других - спора о цене угля к города. Но чем меньше люди знают о своем городе, тем дальше от истины уходят их рассуждения.

Состоявшийся на XXVII съезде разговор о широкой гласности различных явлений и проблем не случаен. В любом случае возникаю-

щие проблемы закономерны. Их преодоление и создает движение вперед. Для их понимания и нужна гласность.

На пути своего архитектурно-планировочного формирования Караганда постоянно сталкивалась со сложнейшими проблемами, неизбежность которых объективно вызывалась специфическими условиями угольного производства и историческими факторами. Тем не менее шахтерская столица Казахстана превратилась в один из крупнейших городов страны и по своему облику не уступает многим из них. Мне же хочется рассказать ее биографию, чтобы каждый житель знал историю и перспективы своего города.

рения не получил. Мы упорно искали выход для размещения застройки за пределами углезалежей. Найти его было чрезвычайно трудно. Единственно пригодные для этих целей земли использовались аэропортом. Перенос же этого объекта казался немыслимым делом, ведь его балансовая стоимость достигала 45 миллионов рублей, а новое строительство обошлось бы в сотни миллионов рублей. И все же Московский проектный институт ЦНИИГрадостроительства по предложению его директора В. А. Шварикова выдвинул эту дерзкую идею. Проект был утвержден в 1967 году Советом Министров нашей республики. Генпланом предусматривалось вывести дальнейшую капитальную застройку Караганды за пределы угольных залежей. Право на дальнейшее развитие сохранили Новый город (250 тысяч человек). Поселок Новый Майкудук превратился в крупный лакировочный район с населением в 200 тысяч человек. Должны были образоваться Юго-Восточный планировочный район на 200 тысяч человек, Пришахтинск — на 50 тысяч. А со временем — центральный район между Юго-Востоком и Майкудуком.

Таким городом с населением более 650 тысяч человек станет наша Большая Караганда. Я извлечен от труда рассказывать карагандинцам, как воплощается идея генплана, это они видят сами. Большая Караганда строится, ее основной «костяк» — Новый город, Майкудук, Юго-Восток — уже создан. Ну, а архитектурный облик города будет формироваться, это — дело времени.

А пока вернемся к сегодняшним проблемам. Основную из них, как видите, решить удалось: город вырвался на оперативный простор, стало удобно и жителям, и производству. Но вот подземные разработки шахты имени 50-летия Октябрьской революции уперлись в красную линию города. Что это за линия? Это установленная новым генпланом граница, за чертой которой никаких поверхностных нарушений городской застройки быть не должно. До этой границы подработка разрешалась с полным обрушением кровли, т. е. без закладки выработанного пространства. Это, кстати, даже отвечало интересам города, т. к. подработка выполняла санитарную роль в оздоровлении социальных условий населения — сносились все то, что подлежало качественному обновлению, ломалось старое, малопригодное, создавалось новое, перспективное.

Красная черта в Михайловке установлена перед застройкой 8-го микрорайона, включая больничный городок, в Новом городе — перед улицей Джамбула. Сюда подработка дос-тупа запрещен. Вдоль этой черты а сторону малоэтажной застройки отведена широкая полоса, под которой уголь должен выниматься только с полной закладкой выработанного пространства. Это пока научно-экспериментальный участок. Отработанный метод выемки угля с закладкой ничем не должен грозить городской застройке. В этом случае никто не станет препятствовать добыче угля под любым видом застройки, но только при соблюдении следующих условий: там, где целесообразно брать уголь без закладки (под жилой фонд, подлежащий переселению) сначала должен производиться снос и осуществляться переселение, там, где жилой фонд капитален и обусловлен генпланом, его выработка возможна с закладкой, и только такого качества, при котором не будут ощутимы воздействия подработки.

Сегодня наши угольщики еще не накопили должного опыта этой работы и не создали для этого необходимой базы, но уже претендуют на начало таких работ. Без соблюдения вышеуказанных условий исполкомы областного и городского Советов народных депутатов не допускают ведение горных работ под застроенными территориями и никакого колебания в этом вопросе не проявляют. Вот и газета «Известия» поддержала это решение. Новый город, выстроенный для самих же шахтеров, будет существовать неизбежно как неотъемлемая часть Большом Караганды.

Э. МЕЛИКОВ, начальник областного отдела по делам строительства и архитектуры

ГОРОДА И ГОДЫ

В ПЕРВЫЕ проблеме, связанная со становлением города, возникла в 30-х годах, когда было решено произвести расселение трудящихся в едином социалистическом новом городе. Встал вопрос, как его расположить относительно шахт. Если разместить город за железной дорогой, на безугольных территориях — разрываются производственные связи. Создание устойчивых транспортных связей на 25-километровые расстояния в то время казалось неразрешимым. Не секрет, что и сегодня они еще полностью не решены.

Строя город ближе к шахтам, надо было располагать его над залежами угля. Решение этой задачи зависело от Наркомата угольной промышленности СССР. Вопрос изучался долго. Весь мир добывал тогда уголь под застроенными территориями. Казалось, чем мы хуже, тем более, что столкнуться с этим надеялись не раньше, чем через 100 лет, а к тому времени наука свернет горы. И оставил уголь под городом. Так, столкнувшись с проблемой номер один, застройщик Караганды — трест «Карагандауголь» — обошел ее стороной.

Сегодняшний день Караганды наглядно свидетельствует о том, что нельзя уходить от проблем, их надо решать заблаговременно. Однако вернемся к 30-м годам,

Генеральный план Нового города был разработан отлич-но. Его авторами были проектировщики Московского института «Мособлпроект» — архитекторы А. И. Кузнецов, А. Н. Карнаухов, О. П. Кепне, П. С. Шумной. После многих изучений он был утвержден СНК Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана в 1939 году и затем полностью, воплощен в жизнь. Естественно, не без трудностей.

Пока в Москве шло проектирование города, в Караганде началось строительство разведочных шахт и бурный наплыв населения. В Москве на планшетах проектировщиков возникли линии будущих широких магистралей Нового города, а в районе строящихся разведочных шахт росли криволинейные, бессистемные переулки «временных» поселков, в которых расселялись шахтостроители. Ничего неестественного в этом процессе не было. Все новостройки начинались так же.

После утверждения генплана строительство временного жилья должно было прекратиться, а жители поселков переселены в Новый город. Наверное, так и было бы. Но грянул гром войны, искалечивший судьбы миллионов людей и тысячи городов, в том числе нашего молодого, еще не вставшего на ноги. Не успев зародиться, он был вынужден встать на «консервацию».

Сегодня на знамени Караганды гордо выделяется орден Трудового Красного Знамени. Эта высокая правительственная награда вручена городу за доблестный труд не только в мирное, но и в военное время. Караганда совместно с Кузбассом сумела в короткое время компенсировать потерю донецкого угля и тем самым во многом способствовать достигнутой нашим народом победе. Нет в стране человека, который не принес бы на алтарь личной жер-

твы. Карагандинцы принесли на алтарь победы свое жизненное благополучие. Война уже закончилась, а Новый город существовал только на бумаге.

ПО ИСТЕЧЕНИИ 15 лет с начала освоения Карагандинского угольного месторождения строительство города находилось все еще на нуле. Население растворилось в более чем сорока пришахтных поселках, размещенных у стволов шахт, затопливаемых шахтными водами и шламами ЦОФ. Они были застроены, в основном, саманными и барачными строениями. Не стану драматизировать события, карагандинцы знают, что представляла собой в 40—50-х годах бессистемная агломерация, как бы в противовес Новому городу названная Старым городом. Никакого подобия города это жилище образование в себе не содержало.

Так, условия военного времени породили в Караганде новую проблему. Проблема коренного переустройства ранее неудачно сложившейся системы расселения и необходимости переселения 180 тысяч трудящихся на новые территории. Вначале это не казалось сложным. Вопрос, куда переселять жителей, был ясен — в Новый город. Дальнейшая градостроительная стратегия была правильной, надо было только скорее строить.

Но не прошло и двух лет послевоенного времени, как стало очевидным, что вопрос переселения еще долго не сдвинется с места, а застройку Нового города придется искусственно сдерживать. Это обуславливалось состоянием строительной базы.

К 1945 году в Караганде проживало 200 тысяч человек, ежегодный прирост населения составлял в среднем 13 — 14 тысяч. В последующие 15 лет (1945—1960 гг.) этот прирост не сокращался. На каждого жителя приходилось в среднем по 3 — 4 квадратных метра жилья, а требовалось по 9. Застраивать Новый город малоэтажным жильем было бы прямым нарушением генерального плана. Создавалось прямо-таки безвыходное положение: ни в Старом, ни в Новом городе строительство было вроде бы нецелесообразным. Степень проблемы резко возросла.

И тогда было принято решение запроектировать несколько рабочих поселков за пределами углезалежей и приступить к сортировке жилья. Жилые городского типа перенесли в Новый город, поселкового типа — в поселки. Так получили развитие Новая Тихоновка (ныне Пришахтинск), Новый Майкудук, поселок мелькомбината, Федоровка, Михайловка и др. Их размещение вдоль границы залежей угля приближало определенные группы шахт. Поселки строились по проектам с полным набором всех инженерных и благоустроительных работ в комплексе с объектами культурно-бытового обслуживания. В результате границы расселения пришлось расширить. Город как бы поглотил в себя всю угольную территорию и переклестнулся через нее в разные стороны. Малоэтажная застройка стала быстро заполнять территорию новых поселков. Дать оценку послевоенных лет развития Караганды очень сложно. За лет вместо единого компактного многоэтажного города (Нового города) — Краганда превратилась в разливное море одноэтажной расчлененной застройки. Не сдвинулась с места задача ликвидации Старого города, не получал своего завершения Новый город. А население воз-

росло почти вдвое. К первому январю 1960 г. оно достигло 398 тысяч человек. На это количество людей приходилось всего 1780 тысяч квадратных метров жилья (в среднем 4,5 кв. м. на человека), 45 процентов жилья принадлежало частновладельцам.

На пути решения проблемы организации здорового городского организма было все то же — отсутствие необходимых мощностей строительной базы. Вот конкретный показатель: за период с 1949 по 1959 годы в Караганде было построено по госапплоложениям 752,2 тысячи квадратных метров жилья, 80 процентов из них — в одноэтажном исполнении.

Все это еще больше осложнило задачу формирования города. Порой казалось, что градостроительство зашло в тупик. Однако хоть и медленно, зато планомерно Новый город рос, развивался. Эта жемчужина в море малоэтажной застройки застраивалась добротно и красиво. Система общественных центров с капитальными зданиями административного, культурно-бытового и другого назначения, парк имени 30-летия ВЛКСМ, бульвары и скверы радовали карагандинцев. Они верили, что их город со временем будет красивым и уютным.

И надежды оправдались. Те, кто не спасовал, не стал обходить проблемы стороной, не отдал Новый город на съедение малоэтажной застройке, дождался решения проблемы. Пришло оно вместе с постановлением партии и правительства о переводе массового жилищного строительства в нашей стране на рельсы индустриализации и типового проектирования.

В Караганде началось создание мощной строительной базы, первенцем которой стал Карагандинский домостроительный комбинат производительностью 100 тысяч квадратных метров жилья в год. В начале 60-х годов Караганда впервые становится самостоятельным заказчиком. Для нужд застройки выделяются солидные капиталовложения из республиканского бюджета, и вот результат: в 1962 году в Караганде вводится 260 тысяч квадратных метров жилой площади, на 80 процентов — пятиэтажной.

К концу 60-х годов в Новом городе уже была застроена вся территория. Генплан Нового города с «бумаги» перешел на твердую почву. Скачок в жилищном строительстве сдвинул с мертвой точки долгжданный процесс переселения. С этого времени он шел в нарастающем темпе.

ОДНАКО не успели градостроители избавиться от остроты одной проблемы, как появилась новая. И возникла она теперь не от недостатка жилого фонда, а наоборот — от его неудержимого роста. Еще в начале 50-х годов перед проектировщиками была поставлена задача составления нового генерального плана, но в связи с большой сложностью она не находила своего решения вплоть до 60-х годов. Ее безуспешно решали институты «Гипрошахт» (Караганда), «Центрпрошахт» (Москва),

«Леноблпроект» (Ленинград), «Горстройпроект» (Москва). Ни один из 5 новых генпланов не был утвержден, все решения принимались в рамках уже сложившихся территориальных границ, т. е. 80 процентов на угленосных территориях за счет замены малоэтажного жилья на капитальное. Последний из проектов, выполненный институтом «Горстройпроект» (Москва) в 1960 году, тоже исходил из указанного принципа и был даже согласован Совнархозом и Госгортехнад-гором СССР, но у нас одоб-